

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 10

м а й

№ 10

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1939

3а

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XVI год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06

№ 10

МАЙ

1939

СОДЕРЖАНИЕ

Информационное сообщение об очередном Пленуме ЦК ВКП(б) . . .	1
О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)	2
О подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1939 году (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)	7

ПЕРЕДОВАЯ — Сессия социалистического парламента	20
В. МОЛОТОВ — О международном положении и внешней поли- тике СССР	30
И. БЕНЕДИКТОВ — Строго блюсти сталинский устав колхозной жизни	37
М. МИТИН — Учение Ленина и Сталина о построении коммунизма в нашей стране	50

Консультация

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — Группа «Освобождение труда» и ее исто- рическое значение	70
---	----

Критика и библиография

М. ИОВЧУК — «Краткий философский словарь» (под редакцией М. Розенталя и П. Юдина)	91
--	----

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ об очередном Пленуме ЦК ВКП(б)

На днях состоялся очередной Пленум ЦК ВКП(б).

Пленум обсудил вопросы: а) о мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания, б) о подготовке к уборке урожая и заготовкам с.-х. продуктов, в) о формировании Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б), г) о проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся и принял соответствующие решения.

Пленум одобрил проекты постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР а) о мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания и б) о подготовке к уборке урожая и заготовкам с.-х. продуктов.

Группа «Освобождение труда» и ее историческое значение

Конец 70-х годов в России знаменует собою серьезный и глубокий кризис народничества. Деревня за народниками не пошла. «Хождение в народ» кончилось арестами большинства народников. Тогда народники решили продолжать борьбу с царизмом методами индивидуального террора. В народничестве взяло верх течение, возлагавшее главные свои надежды на создание узкой группы заговорщиков-террористов; предполагалось, что актами террора удастся запугать царское правительство и заставить его созвать Земский собор, нечто вроде учредительного собрания. Представители этого направления, народовольцы, уверяли, что в таком Земском соборе подавляющее большинство составят сторонники радикальных перемен во всем социальном и политическом строе России.

История показала всю несбыточность и беспочвенность надежд партии «Народная воля». Эта партия распалась не только и не столько под ударами царизма, сколько главным образом потому, что в своей деятельности она не опиралась на правильную революционную теорию, не понимала законов общественного развития, была противницей марксизма.

Первым и единственным в рядах народников, кто выступил против перехода на путь террористического единоборства с царизмом как главного средства борьбы, был Георгий Валентинович Плеханов. Он был одним из организаторов первой открытой политической демонстрации рабочих в Петербурге у Казанского собора в 1876 году. На воронежском съезде народников в 1879 году Плеханов заявил, что принятие программы «Народной воли» есть измена революционному делу и что на острие кинжала нельзя строить тактику революционной партии. Но в то время Плеханов еще не был марксистом: он продолжал оставаться на идеологической почве народничества.

На воронежском съезде в 1879 году общество «Земля и воля» раскололось на партии «Народная воля» и «Черный передел». С этого момента и начинается отход Плеханова — правда, очень зигзагообразный и сравнительно медленный на первых порах — от народнических позиций. С ним вместе совершает этот отход и переход на почву марксизма ряд других его товарищей: Вера Засулич, Л. Дейч, П. Аксельрод, В. Игнатов. Промежуточным этапом на пути к марксизму стала для Плеханова и его сподвижников организация группы «Черный передел». По словам самих чернопеределцев, например виднейшего их деятеля О. Аптекмана, «Черный передел» не внес ничего нового и оригинального в революционное движение: чернопеределцы сохранили в своем арсенале все старое, землевольческое, начиная с утопического крестьянского социализма и кончая тактикой землевольцев.

Лишь позднее Плеханов, Аксельрод и другие члены группы имели возможность лично познакомиться с Марксом и Энгельсом. В годы деятельности группы «Черный передел» ни Плеханов, ни Аксельрод, ни Вера Засулич еще не встречались с основоположниками марксизма. Правда,

Маркс и Энгельс вели уже переписку с Верой Засулич, которую Энгельс называл героической женщиной. О расколе землевольцев Маркс и Энгельс были хорошо осведомлены, но это осведомление носило все же несколько односторонний характер, так как жившие за границей Герман Лопатин, Лев Гартман, Петр Лавров и бывавший у Маркса Николай Морозов — все ярые народовольцы — не вполне объективно информировали Маркса и Энгельса о положении дел.

Ленин цитирует письмо Маркса к Зорге от 5 ноября 1880 года. В этом письме Маркс высказывает радость по поводу успеха русского перевода «Капитала» в России. Вместе с тем он отмечает анархические элементы во взглядах чернопеределъцев.

«Анархические элементы в их взглядах, — пишет Ленин, — верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопеределъцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопеределъцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа против всяких политически-революционных выступлений. Россия, по их плану, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем готовят скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина» (Ленин, т. XI, стр. 177).

Однако в борьбе против народовольцев чернопеределъцы вынуждены были по ряду вопросов прибегать все чаще и чаще к материалистическому объяснению истории, к марксистским аргументам. Так, критикуя общину, чернопеределъцы отмечали, что капитализм подготавливает почву для социализма и является его необходимым предшественником. Еще в 1878 году Плеханов, находясь под большим впечатлением стачек на «Новой бумагопрядильне», фабрике Кенига и других предприятиях, указывал на неправильную оценку народниками роли рабочего класса в революции. Он писал в журнале «Земля и воля», в статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России»:

«Городской рабочий занимал второстепенное место в расчетах революционеров, ему посвящалась, можно сказать, только сверхштатная часть сил... В течение минувшего года мы видели несколько крупных стачек на разных фабриках и заводах. Где в это время были наши социалисты, какую роль играли они в этих движениях? Почти никакой... Надо было относиться к городским рабочим, как к целому, имеющему самостоятельное значение, надо было изыскивать средства влиять на всю их массу, а это было невозможно до тех пор, пока в городских рабочих видели только материал для вербовки отдельных личностей.

Серьезному отношению к городским рабочим всегда мешал взгляд на их значение, по которому им отводилось самое второстепенное место... Наши городские рабочие, одинаково с западными, составляют самый подвижной, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения» (Г. В. Плеханов. Соч. Т. I, стр. 67 — 70).

Переход на марксистские позиции Г. В. Плеханова и его ближайших сподвижников того периода происходил не ровно, не просто. Даже накануне своего разрыва с народническими организациями Плеханов вел переговоры с народовольцами о совместной с ними литературной деятельности.

Плеханов в 1905 году уверял, что его марксистское мирозерцание является не более, как логическим развитием основной мысли, увлекшей его уже тогда, когда он работал в органах революционного народничества.

Правильно ли это? Нам кажется, что это не совсем правильно, что здесь есть элемент прикрашивания прошлого. Плеханов объясняет это дело таким образом, что М. Бакунин в своем сочинении «Государственность и анархия», в полемике с Мадзини, в брошюре «Наука и насущное революционное дело» называл теорию исторического материализма великим открытием и неоспоримой заслугой Маркса. Но сам же Плеханов понимал, какая глубокая пропасть отделяет взгляды Маркса от взглядов Бакунина.

В письме к П. Л. Лаврову Плеханов писал, что социализм школы Маркса во многом расходится «с русским социализмом». Плеханов писал, что «русский социализм» до сих пор еще носит очень длинную бакунистскую косу за своей спиной». Бакунизм представлял собой весьма пеструю смесь всяких идеалистических теорий.

Это было одной из причин, по которым марксизм пришел в резкое противоречие с народническим социализмом. Заслуга Плеханова заключается в том, что он и его товарищи в начале 80-х годов отрезали у себя «бакунистскую косу». Но совершенно неправильно характеризовать бакунизм как идеологию, близкую к диалектическому материализму, как это делал Плеханов. Он сам впоследствии правильно указывал, что Бакунин «софистизировал» Маркса, то есть извратил его.

* * *

После 1 марта 1881 года (убийство Александра II) многим членам партии «Народная воля» стало совершенно ясно, что революционное народничество переживает новый кризис, гораздо более глубокий, чем кризис общества «Земля и воля» в 1878 году. Убийство царя было как бы апогеем деятельности народолюбцев, высшим успехом, к которому стремились террористы, и в то же самое время этот час их победы был началом конца партии «Народная воля». Вся беспочвенность и беспомощность партии обнаружилась на другой день, когда оставшиеся на воле члены Исполнительного комитета «Народной воли» не могли дать сколько-нибудь действенного лозунга, не могли опереться ни на одну организацию, ни на один общественный класс. Все прокламации, выпущенные в последующий период партией «Народная воля», показывали ее беспомощность и бессилие, а переговоры ее Исполнительного комитета с правительством Александра III, попытки выступить в роли советчика царя и добиться от него хотя бы самой паршивенькой конституции — все эти факты показали, что партия «Народная воля» делает сильный крен в сторону либерализма, на путь соглашения с царизмом, что она бессильна продолжать свою тактику борьбы с царизмом.

Группа «Черный передел», которая не была согласна с народолюбческой тактикой, тем не менее все еще надеялась на объединение всех народнических организаций. Напрасны были эти ожидания.

Еще до объявления об издании «Библиотеки современного социализма» за границей вышел ряд изданий, которые свидетельствовали о том, что члены группы «Черный передел», в частности Плеханов, встали на путь марксизма. Плеханов в одном из неопубликованных писем Рубакину 12 октября 1910 года писал: «Я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.». Это верно, если обратиться к предисловию Плеханова к первому русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии».

Плеханов писал в этом предисловии, написанном в 1882 году, что «Манифест» начал новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма».

Незадолго до того, как была опубликована первая большая марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба», Плеханов

и его группа вели переговоры с народовольцами относительно участия в «Вестнике Народной Воли».

Необходимо отметить, что чернопередельцы формально разошлись с народовольцами в 1883 году отнюдь не из-за разногласий теоретического характера. Чернопередельцы настаивали на том, чтобы «Народная воля» включила их в свой состав как самостоятельную группу, а не как отдельных лиц. Почему настаивали на этом Плеханов, Аксельрод, Вера Засулич и другие? Они хотели, войдя в партию «Народная воля» самостоятельной группой, вести внутри партии борьбу против народовольческой теории и практики. Это и было главной причиной разрыва. Народовольцы отказались включить чернопередельцев в свою организацию на правах самостоятельной группы.

К августу 1883 года была готова статья Плеханова «Социализм и политика». Плеханов послал ее Лаврову как редактору «Вестника Народной Воли», почти уверенный, что Лавров не поместит статью и что тогда это будет достаточно солидным официальным поводом для разрыва. Конечно, «Вестник Народной Воли» не мог согласиться напечатать в первом же номере журнала статью, которая была направлена против народовольчества. Поэтому она была напечатана отдельной брошюрой под заголовком «Социализм и политическая борьба» в издании «Библиотеки современного социализма».

Уже в извещении об издании «Библиотеки современного социализма» объявлялось об образовании группы «Освобождение труда». Указывалось, что свержение абсолютизма без активного участия в этом деле рабочего класса не может иметь того глубокого значения, какое оно должно приобрести, для того чтобы стать исходным моментом дальнейшей революционной борьбы за социализм; что необходимо теперь же организовать социалистическую пропаганду в среде наиболее восприимчивых к ней слоев трудового населения России; что необходима подготовка к организации самостоятельной рабочей партии. В этих целях, «изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного Передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение Труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями», — читаем мы в извещении об издании «Библиотеки современного социализма».

Однако вновь образовавшаяся группа «Освобождение труда» тут же делала оговорку, что главными ее разногласиями с «Народной волей» являются разногласия по вопросу о так называемом «захвате власти» и что у обеих групп еще так много общего, что они «могут действовать в огромном большинстве случаев рядом, пополая и поддерживая друг друга». Что вопрос о «захвате власти» революционной партией, инициативным меньшинством, играл большую роль в расхождении группы «Освобождение труда» и партии «Народная воля», свидетельствует и Ленин в статье «Попытное направление в русской социал-демократии». В этой статье Ленин писал:

«Старые русские революционеры (народовольцы) стремились к захвату власти революционной партией. Захватив власть, «партия ниспровергла бы личную силу» самодержавия, — думали они, — т. е. вместо чиновников назначила своих агентов, «захватила бы экономическую силу», т. е. все финансовые средства государства, и произвела бы социальный переворот. Народовольцы (старые) действительно стремились к «ниспровержению личной и к захвату экономической силы» самодержавия, если уже употреблять... эти неуклюжие выражения. Русские соц.-демократы решительно восстали против этой революционной теории. Плеханов подверг ее беспощадной критике в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1885 г.) и указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей

партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма» (Ленин, т. II, стр. 540).

Группа так сформулировала две главнейшие задачи, поставленные «Библиотекой современного социализма»:

«1) Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критика господствующих в среде наших революционеров учений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России».

Объявление это датировано: Женева, 25 сентября 1883 года. Эту дату, следовательно, можно считать началом деятельности группы «Освобождение труда».

* * *

Первая крупная работа Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» имела огромное значение. Ленин высоко оценил работу Плеханова, назвав ее символом веры русского социализма. В 1899 году Ленин писал:

«Первое profession de foi всемирного социализма, «Коммунистический Манифест», установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится классовым движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» (Ленин, т. XXX, стр. 2).

Высокую оценку этих и других литературных работ Плеханова и группы «Освобождение труда» дает «Краткий курс истории ВКП(б)»:

Именно потому, что «остатки народников упорно сопротивлялись распространению марксизма в России, мешали организации рабочего класса», «марксизм в России мог вырасти и окрепнуть лишь в борьбе с народничеством».

«Группа «Освобождение труда» развернула борьбу против ошибочных взглядов народников, показывала, какой вред приносит рабочему движению учение народников и их способы борьбы.

В своих работах, направленных против народников, Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами.

Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов...

Борясь против народников и разоблачая их, Плеханов написал ряд марксистских работ, на которых учились и воспитывались марксисты в России. Такие работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 13—14).

Плеханов вслед за Марксом и Энгельсом доказывает в своей работе «Социализм и политическая борьба» огромное значение революционной теории.

Плеханов рассказывает замечательную негритянскую легенду о черном и белом брате. Согласно этой легенде, первой человеческой паре были предоставлены на выбор богатство и знание. Черный брат, старший, выбрал себе золото, а белый, младший, — книгу. Этому младшего брата неизвестные силы перенесли вместе с книгой в отдаленную и холодную страну. Он не погиб благодаря знанию: он сделался сильным и могучим, а старший брат остался со своим богатством на родине и прожил до тех дней, когда убедился, что наука выше богатства.

Приводя эту легенду, Плеханов пишет:

«Буржуазия обладала когда-то и знанием, и богатством. В противоположность черному брату негритянской легенды, она вступила во владение и золотом, и книгой, потому что бог человеческих обществ, история, не признает прав несовершеннолетних классов и отдает их в опеку их старших братьев. Но настало время, когда обделенный историей рабочий класс вышел из детского возраста, и буржуазии пришлось с ними делиться. У нее осталось золото, между тем как ее младший брат получил «книгу», благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов, стал теперь уже силен и страшен. Мало-помалу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтет в ней, как завоевать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии «насколько наука выше богатств» (т. II, стр. 67—68).

Конечно, народовольцы встретили эту книгу Плеханова враждебно, потому что она наносила жесточайший удар народничеству.

Плеханов подвергает жесточайшей критике теоретические положения народовольчества и всю его практику. Партия «Народная воля», будучи узко заговорщической организацией, рассчитывала на то, что либерально настроенное общество поддержит ее и в случае созыва Земского собора — учредительного собрания — пошлет туда сторонников радикального экономического переворота. Это означало, что народники и русских либералов зачисляли в ряды сторонников радикального экономического переворота.

Плеханов подвергает острой критике это положение народовольчества. «Спрашивается, — читаем мы у Плеханова, — разве экономический переворот входит в интересы русского либерализма? Разве наше либеральное общество сочувствует аграрной революции, которой, по словам «Народной Воли», будут добиваться крестьянские депутаты? Западно-европейская история говорит нам весьма убедительно, что там, где «красный призрак» принимал хоть сколько-нибудь грозные формы, «либералы» готовы были искать защиты в объятиях самой бесцеремонной военной диктатуры. Думал ли террористический орган, что наши русские либералы составят исключение из этого общего правила?» (т. II, стр. 75).

Хорошо писал тогда Плеханов о либералах! А в 1905 и в 1906 годах Плеханов выступал против такой же оценки либералов со стороны Ленина, со стороны большевиков. Плеханов стал поддерживать либералов, забыв о том, что «красный призрак» коммунизма принял уже в России грозную форму и что либералы готовы были искать и искали защиты от этого призрака в объятиях бесцеремонной военной диктатуры.

Мы уже говорили о том, что брошюра «Социализм и политическая борьба» была первой значительной марксистской работой Плеханова. В ней он отстаивал идею пролетарской государственной власти, правильно указывая, что «достигший политического господства, революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти... Одна мысль о том, что социальный вопрос может быть на практике решен кем-либо, помимо самих рабочих, указывает на полное непонимание этого вопроса...» (т. II, стр. 77).

Плеханов высказал совершенно правильное положение, что «если немецкая буржуазия «пришла слишком поздно», то русская запоздала еще более, и господство ее не может быть продолжительным» (т. II, стр. 86).

В этом вопросе Плеханов впоследствии изменил свой взгляд и стал на меньшевистскую, оппортунистическую, мелкобуржуазную точку зрения, считая, что в буржуазно-демократической революции в России гегемоном этой революции, ее вождем должна быть буржуазия.

И в аграрном вопросе Плеханов в этой своей работе стоял на правильной точке зрения, но тоже впоследствии отошел от нее. Так, Плеханов и при выработке программы партии в 1903 году и впоследствии, на IV объединительном съезде РСДРП в Стокгольме в 1906 году, нападал на Ленина за его предложение внести в программу требование национализации земли. Это предложение было встречено Плехановым в штыки; он отважился даже обвинить Ленина в народовольчестве. Между тем предложение Ленина было единственно правильным: оно свидетельствовало о глубоком понимании роли крестьянства в буржуазно-демократической революции и отношения крестьянства к пролетарской программе в аграрном вопросе.

Сам Плеханов выдвигал это требование национализации земли и в первой своей марксистской работе и позднее, в брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» (1892 год). «Положим, наконец, что на Соборе заговорили об увеличении крестьянских наделов, — писал Плеханов. — Буржуазные представители надеются все уладить незначительными прирезками. Но социал-демократы и тут не оставляют их в покое. Они добиваются полной экспроприации крупных землевладельцев и обращения земли в национальную собственность» (т. III, стр. 411).

В этой же брошюре Плеханов говорил о социал-демократической политике в крестьянском вопросе. Плеханов при этом имел в виду и такой исход революции, что крестьяне, отобрав землю у помещиков, просто поделят ее между общинами. Но и в этом случае он считал тогда правильным лозунг обращения земли в национальную ценность.

«Ну, а если крестьяне, — спрашивал Плеханов, — отняв земли у крупных землевладельцев, поделят их между общинами? «И в том не вижу я беды», — отвечал Плеханов (т. III, стр. 419).

Когда же через 10 лет дело дошло до выработки программы партии, Плеханов не захотел отступить в этом вопросе от «образца» западноевропейских социал-демократических партий и выступил против предложения Ленина ввести в программу требование национализации земли, то есть против того требования, которое Плеханов сам же отстаивал в 1883 и 1892 годах.

Взгляды Плеханова на взаимоотношения пролетариата и крестьянства и в этот период отличались, несомненно, некоторым схематизмом. Так, Плеханов считал, что «промышленные рабочие, обладающие большим развитием, более высокими потребностями и более широким кругозором, чем крестьянство, примкнут к нашей революционной интеллигенции в ее борьбе с абсолютизмом и затем, добившись политической свободы, организуются в рабочую социалистическую партию, которая и должна будет начать систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства» (т. II, стр. 87—88. Разрядка моя.— Е. Я.).

Выходило так, что систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства партия начнет только после того, как она покончит с абсолютизмом, добьется политической свободы.

Нечего и говорить, что это была неправильная точка зрения, так как с самого начала борьбы с абсолютизмом перед рабочим классом стояла задача создания союза рабочего класса и крестьянства.

В последующих работах, как это отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», в вопросе о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства Плеханов допускал крупные и серьезные ошибки. Но как бы ни были значительны отдельные недостатки работы Плеханова «Социализм и политическая борьба», она сыграла огромную роль в борьбе за распространение марксизма, в борьбе против народничества, в деле распространения материалистического взгляда на историю, популяризации основных идей марксизма.

Сам Плеханов считал самой важной, главной мыслью в своей работе мысль о том, что момент свержения царизма еще не является и не может совпасть с моментом социалистического переворота, что нельзя смешивать эти две разные вещи, что нужно различать отдельные этапы движения и нельзя смешивать буржуазно-демократическую революцию (свержение царизма) с социалистической (свержение буржуазии и помещиков).

Через 34 года после выхода своей работы Плеханов писал в послесловии к брошюре «Социализм и политическая борьба»:

«Если бы мне предложили указать главную мысль этой брошюры, я сказал бы, что в ней я рекомендовал социалистическое учение Маркса и Энгельса, как своего рода нить Ариадны, способную вывести нас из лабиринта наших тогдашних политических и практических противоречий. Кроме того, опираясь на это учение, я доказывал, что Л. Тихомиров и другие «теоретики» «Народной Воли» ошибались, считая возможным совпадение у нас момента низвержения старого порядка с моментом социалистического переворота.

* * *

Другой крупнейшей работой Г. В. Плеханова, создавшей законную славу группе «Освобождение труда», была написанная Плехановым летом 1884 года и вышедшая в начале 1885 года в издании «Библиотеки современного социализма» книга «Наши разногласия». Эта книга произвела на современников, в особенности на народников, огромное, гораздо более глубокое впечатление чем первая работа Плеханова. По рассказам современников, некоторые народники в своей ненависти к марксизму доходили до того, что сжигали эту книгу. Книга Плеханова дала толчок к глубокой критике народничества, глубокой критике всего мировоззрения утопического социализма и содействовала поэтому переходу многих представителей революционной молодежи на путь марксизма как в самой России, так и среди русских политэмигрантов за границей.

Ф. Энгельс, прочитав начало этой работы, поспешил поделиться своим впечатлением с В. И. Засулич. 23 апреля 1885 года он писал Вере Ивановне, что недостаточное знание русского языка мешает ему быстро прочесть до конца «Наши разногласия». «Но и того немногого, — писал Энгельс, — что я прочел из этой книги, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие в ы д е р ж а н н о й и п о с л е д о в а т е л ь н о й революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 461—462).

В книге «Наши разногласия» Плеханов обосновал учение Маркса, дал марксистский анализ положения в России, и вместе с тем подверг резкой критике народничество. Ценность этой работы заключается в глубокой критике народнических социологических теорий и отношения к русской общине Герцена, Чернышевского, Бакунина, Ткачева и Тихомирова.

Плеханов развенчивал иллюзии народников, будто бы Россия может избежать пути капиталистического развития, будто бы ее община, ее домашняя кустарная промышленность могут в какой-нибудь мере предохранить деревню от проникновения в нее капиталистических отношений, от расслоения крестьянства внутри самой общины, от разложения общины, от роста пролетариата.

Какой же вывод делает Плеханов из этого анализа?

«За капитализм вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и в свою очередь определяют направление и скорость его движения. Против капитализма лишь более или менее сомнительные интересы некоторой части крестьянства, да та сила инерции, которая, по временам, так больно дает себя чувствовать развитым людям всякой отсталой, земледельческой страны» (т. II, стр. 270).

Плеханов резко высказывается против заговорщичества «Народной воли», против ее бланкизма. Внимание бланкиста «сосредоточено прежде всего на заговоре с целью захвата власти. Он не заботится о развитии общественных сил, о создании таких учреждений, в результате которых явилась бы невозможность возврата к старому режиму. Он старается лишь скомбинировать готовые уже общественные силы. Он не считается с историей, не стремится понять ее законы и направить, согласно с ними свою революционную деятельность; он просто заменяет историческое развитие своей конспираторской шноровкой» (т. II, стр. 103).

Плеханов был уверен в том, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие усвоят единую правильную программу, которая выражает интересы революции, «марксизм, эту алгебру революции».

В народофильской печати появился ряд статей против Плеханова. В особенности нападали на Плеханова Л. Тихомиров, П. Л. Лавров, обвинявшие группу «Освобождение труда» в том, что она якобы считает для себя более важным делом полемику с «Народной волей» чем борьбу с правительством и другими эксплуататорами русского народа.

Плеханов ответил замечательным письмом П. Л. Лаврову. «Позвольте мне спросить Вас,— писал Плеханов,— думаете ли Вы, что к числу особенностей русского народа и «данной исторической минуты» относится и то обстоятельство, что борьба «против его эксплуататоров» может быть ведена без распространения идей, в которых выражались бы смысл и тенденция этой борьбы... Ваше ли внимание нужно обращать на то обстоятельство, что социализм — как он выразился в сочинениях Маркса и Энгельса — представляет собою самое могучее духовное оружие в борьбе со всевозможными эксплуататорами народа? В распространении же учений названных писателей именно и заключается цель моих товарищей, как это ясно сказано в объявлении об издании «Библиотеки Современного Социализма» (т. II, стр. 96).

Письмо П. Л. Лаврову Плеханов заканчивает гордым, полным достоинства заявлением: «Убеденные марксисты, мы останемся верны девизу нашего учителя и пойдем своей дорогой, предоставив людям говорить, что им вздумается».

Плеханов дает замечательную формулировку основных положений марксизма в применении к революции в России:

«1) Коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма,

проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации, сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним, ей предстоит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии двинуть Россию на путь коммунизма; она может только менее сопротивляться такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров,— класс,

5) Освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий.

Раз понявши эти простые истины, русские социалисты «из привилегированной среды» оставят помыслы о захвате власти, предоставляя его нашей рабочей социалистической партии будущего. Их усилия направятся тогда лишь к созданию такой партии и к устранению всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития» (т. II, стр. 331—332).

При общей правильности этого положения Плеханов забывает сказать о том, что русская революция может победить только в результате союза рабочего класса и крестьянства. Сама по себе формулировка Плеханова может показаться даже очень радикальной, когда он говорит, что рабочий класс может надеяться только на самого себя. А между тем без союза рабочего класса и крестьянства не мыслимо было и освобождение пролетариата в России, точно так же, как без этого союза не мыслимо было и освобождение крестьянства.

В чем видел главную задачу марксистов в России в то время Плеханов? Он видел ее прежде всего в пропаганде марксизма, во внесении сознания в рабочий класс.

Но для того, чтобы вести плодотворную пропаганду социализма, необходима организация рабочего класса. Поэтому главной задачей социалистов является помощь рабочему классу в деле организации самостоятельной рабочей партии.

«Способствуя образованию рабочей партии, наши революционеры будут делать самое плодотворное, самое важное дело, какое только можно указать «передовому человеку» современной России» (т. II, стр. 347).

Плеханов в «Наших разногласиях» развенчивает утопические теории народников в отношении общины. С фактами в руках он показывает разложение общины, несостоятельность надежд на то, что община может стать исходной точкой развития социалистического общества, социалистического хозяйства.

Плеханов предвидел, что значительная часть крестьянства будет на первых порах сопротивляться социалистическим мероприятиям, что «мелкие поземельные собственники окажут сильное сопротивление социалистическим тенденциям рабочей партии». Но Плеханов был убежден в том, что рабочий класс сумеет преодолеть это сопротивление. «...Но зато будет кому и бороться с этим сопротивлением. Появлению класса мелких собственников соответствует возрастание численности и силы революционного пролетариата, который придаст, наконец, жизнь и движение нашей тяжеловесной государственной машине. Сопротивление не страшно там, где есть способная победить его историческая сила...» (т. II, стр. 348).

Плеханов дал и глубокую критику террористической тактики «Народной воли». Правда, он не высказывался резко и решительно за отказ от этой террористической тактики, и мы знаем, что в первой программе группы «Освобождение труда» есть еще дань народолюбчеству

в этом вопросе. Но все же Плеханов указал наиболее слабые стороны террористической тактики народовольчества:

«...Взятый сам по себе, так называемый, террор только разрушает силы правительства, очень мало способствуя сознательной организации сил его противников. Террористическая борьба не расширяет сферы нашего революционного движения; напротив, она сводит его к героическим действиям небольших партизанских кучек. После нескольких блестящих успехов, наша революционная партия видимо ослабела от сильного напряжения, и не может уже оправиться без притока свежих сил из новых слоев населения» (т. II, стр. 349).

Плеханов рекомендовал народовольцам обратиться к рабочему классу для того, чтобы сделать борьбу против правительства «более широкой, более разносторонней, а потому и более успешной».

Но, конечно, не для того должны создаваться рабочие организации, чтобы они стали так же, как и вся народовольческая партия, на путь терроризма.

«Мы вовсе не хотим, чтобы тайные рабочие организации превратились в тайные питомники для разведения террористов из рабочей среды. Но мы хорошо понимаем, что политическое освобождение России совершенно совпадает с интересами рабочего класса, и потому думаем, что существующие в его среде революционные кружки должны содействовать политической борьбе нашей интеллигенции путем пропаганды, агитации, а подчас, и открытой уличной борьбы» (т. II, стр. 350).

Плеханов видел в рабочем классе посредствующее, связующее звено между социалистической интеллигенцией и крестьянством. На упрек народников, будто марксисты забывают о крестьянстве, Плеханов отвечал:

Программа группы «Освобождение труда» «не жертвует деревней в интересах города, не игнорирует крестьянство ради промышленных рабочих. Она ставит своей задачей организацию социально-революционных сил города для вовлечения деревни в русло всемирно-исторического движения» (т. II, стр. 353).

Это заявление Плеханова как бы восполняло пробел в формулировке основных марксистских положений о русской революции, формулировке, данной Плехановым в начале книги «Наши разногласия». Однако и здесь нет правильной постановки вопроса о союзе рабочего класса и крестьянства.

* * *

В июле 1884 года появился первый проект программы группы «Освобождение труда». Программа эта была выработана еще в 1883 году, повидимому, в момент организации в Женеве самой группы «Освобождение труда». Еще в переписке между Дейчем и Аксельродом в октябре 1883 года упоминается о том, что программа была прочитана приехавшим из России в Женеву молодым товарищам, которые критиковали программу за то, что в ней было отведено мало места деятельности группы среди крестьянства.

Эта первая программа, имевшая в виду организацию «русской рабочей социалистической партии», с самого начала ставила перед пролетариатом задачу экспроприации и «перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства». Предпосылкой для этого, указывалось в программе, является современное развитие техники в цивилизованных обществах, которое «не только дает материальную возможность такой организации, но и делает ее необходимою и неизбежною...» Такая революция вконец меняет общественные отношения внутри государства и междуна-

родные отношения; она ведет к уничтожению самих классов, она устраняет экономическую конкуренцию, «экономическую борьбу индивидуумов», она устраняет «борьбу за существование между личностями, классами и целыми обществами, — она делает излишними все те общественные органы, которые развились в многовековой период этой борьбы за существование, в качестве ее орудий».

В этой программе Плеханов, исходя из учения Маркса и Энгельса о государстве, предсказывал «уничтожение важнейшего из органов хронической борьбы внутри обществ — именно государства, как политической организации, противостоящей обществу, и охраняющей, главным образом, интересы его господствующей части».

Группа «Освобождение труда» в этой программе заявляла, что она «признает великие принципы бывшей «Международной Ассоциации Рабочих».

Программа имела целый ряд недостатков. Так, в ней сохранялось требование прямого народного законодательства. Программа восстанавливала чисто лассальянское требование «государственной помощи производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.)».

Такое же требование Готской программы социал-демократии Маркс в свое время подверг острой критике (см. Маркс «Критика Готской программы», стр. 20—21. 1937). Ленин, считая неправильным это программное требование, признавал, однако, что в свое время включение подобного требования было вполне естественно (см. Ленин, т. II, стр. 518).

Вместе с тем программа признавала «необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства» и заявляла, что группа «Освобождение труда» «расходится с партией «Нар. Воли» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов среди рабочего класса».

Впоследствии в докладе, представленном редакцией русского журнала социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 года, Плеханов объяснял, что группа «Освобождение труда» в принципе никогда не была против террористической борьбы, но считала, что в конечном счете борьба эта, как она велась «Народной волей», «стала опасной только для личностей. Терроризм не подрывал системы... Революционная партия тратила больше сил, чем приобретала».

Таковы главные и основные недостатки этой программы. Ленин, критикуя в статье «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции» эту программу, особенно ее аграрную часть, писал:

«Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального перемотра» дела крестьянской реформы» (Ленин, т. XI, стр. 362).

Второй проект программы группы «Освобождение труда» появился в 1885 году, хотя и опубликован он был значительно позднее, в январе 1887 года. Фактически до II съезда РСДРП этой программой руковод-

ствались почти все марксистские кружки и организации в России. Ленин, как известно, подверг позднее эту программу критике, в то же самое время признавая ее значительные достоинства. В статье «Проект программы нашей партии» Ленин писал:

«Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной с.-д.-ой теории... Русские с.-д.-ты могут и должны, по нашему мнению, положить в основу программы русской с.-д. р. партии именно проект Группы «Освобождение Труда»,— проект, нуждающийся лишь в частных редакционных изменениях, исправлениях и дополнениях» (Ленин, т. II, стр. 511—512).

Ленин считал, что эта программа была программой «группы зарубежных революционеров, которые сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России». Замена этой программы другой программой диктовалась впоследствии уже тем, что речь шла «о программе рабочей партии, основанной целым рядом русских с.-д. организаций».

И здесь, в этой второй программе, сохраняются прежние недостатки первой программы: прямое народное законодательство и лассальянское требование государственной помощи производительным ассоциациям. Но во второй программе нет уже пункта о допустимости индивидуального террора.

Ленин считал, что в этой программе необходимо, помимо редакционных изменений, «выставить на первый план и подчеркнуть сильнее тот экономический процесс развития, который порождает материальные и духовные условия с.-д. рабочего движения и ту классовую борьбу пролетариата, организовать которую ставит себе задачей с.-д. партия» (Ленин, т. II, стр. 512).

Поэтому Ленин считал необходимым поставить во главу угла программы характеристику основных черт современного экономического строя России и его развития «и вслед за тем очертить основную тенденцию капитализма: раскол народа на буржуазию и пролетариат», «рост нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации». Ленин считал, что в программе недостаточно дана характеристика классовой борьбы пролетариата, что надо прямо указать цели этой борьбы (переход в общественную собственность всех средств производства и замена капиталистического производства социалистическим), указать международный характер рабочего движения и политический характер классовой борьбы и ее величайшие цели. Вместе с этим Ленин считал необходимым удалить из проекта программы группы «Освобождение труда»: «1) указания на форму крестьянского землевладения... 2) указания на причины «неустойчивости» и пр. интеллигенции; 3) пункт об «устранении современной системы политического представительства и замене ее прямым народным законодательством»; 4) пункт о «средствах политической борьбы».

Такова в основном ленинская критика этой программы рабочей партии,— программы, выработанной группой «Освобождение труда».

В своих трудах этого периода Плеханов выдвинул ряд совершенно правильных марксистских положений. Но при всех достоинствах этих работ в них были и серьезные недостатки и ошибочные установки. В особенности неправильно было плехановское положение о том, что именно политическое безразличие и умственная отсталость крестьянства являются главной опорой абсолютизма. Это не случайная оговорка у Плеханова. И в других его работах мы можем найти такие ошибки. Так, в 1890 году Плеханов писал в «Социал-демократе»: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на кото-

рые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» (т. III, стр. 119).

Стало быть, Плеханов в 1890 году считал буржуазию такой революционной силой, на которую могут опереться революционные или оппозиционные комбинации. С его точки зрения, буржуазия и пролетариат — не антагонисты (как учили Маркс и Энгельс), а союзники. Крестьянство как общественная сила, на которую могли бы опереться «оппозиционные или революционные комбинации», у Плеханова здесь выпадает. Случайно ли это выпадение крестьянства как революционной силы, как движущей силы революции у Плеханова? Нет, не случайно. Он, идеализировавший крестьянство в народнический период своей деятельности, теперь перегибал палку, делал поворот на 180 градусов и игнорировал роль крестьянства как революционной силы.

Отрицая руководство пролетариата крестьянской борьбой, Плеханов в 1892 году писал: «Пролетарий и «мужичек» это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка» (т. III, стр. 382—383).

Если бы это было так, тогда невозможен был бы союз рабочего класса с крестьянством. Не случайно, а именно из-за такой вкоре ошибочной установки Плеханова выпал в обеих программах группы «Освобождение труда» союз рабочего класса и крестьянства. Это игнорирование роли крестьянства как революционной силы мы находим и в постановке вопроса о гегемонии пролетариата.

Исходя из положения, что освобождение рабочих есть дело самих рабочих, Плеханов считал, что социалистическая революция может быть совершена только силами пролетариев. Эта точка зрения Плеханова совершенно противоречит революционному марксизму. Ленин считал, что без свободного союза пролетариата и беднейшего крестьянства, руководимого пролетариатом, непрочно демократия и невозможно социалистическое преобразование.

В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» глубоко вскрыта меньшевистская сущность позиции Плеханова в вопросе о роли пролетариата как гегемона в революции.

«Разговоры о том, что Плеханов «тоже стоял» за гегемонию пролетариата основаны на недоразумении. Плеханов кокетничал с идеей гегемонии пролетариата и не прочь был признать ее на словах, — это верно, но на деле он стоял против существа этой идеи. Гегемония пролетариата означает руководящую роль пролетариата в буржуазной революции при политике сою за пролетариата и крестьянства, при политике изоляци и либеральной буржуазии, между тем как Плеханов стоял, как известно, прот и в политики изоляции либеральной буржуазии, за политику соглашения с либеральной буржуазией, прот и в политики союза пролетариата и крестьянства. На самом деле тактическая установка Плеханова была меньшевистской установкой отрицания гегемонии пролетариата» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 67).

Эта характеристика отношения Плеханова к гегемонии пролетариата в революции относится главным образом к более поздним взглядам Плеханова. Однако в зародыше эти неправильные взгляды Плеханова были у него уже тогда, когда он составлял свой проект группы «Освобождение труда», когда он продумывал вопрос о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, с одной стороны, между пролетариатом и буржуазией, с другой стороны.

Плеханов призывал связать существовавшие тогда тайные рабочие кружки между собою, создать союз рабочих кружков и превратить этот союз в открытую рабочую социал-демократическую партию. Осенью 1884 года группа «Освобождение труда» опубликовала сообщение о намерении издавать литературу «для наиболее развитых слоев рабочих»

под названием «Рабочей библиотеки». Всего «Рабочая библиотека» выпустила до 1903 года 12 брошюр. Группа «Освобождение труда» стремилась возможно шире обслужить литературными изданиями возникшие в России рабочие кружки. И в этом отношении она, несомненно, сыграла большую роль. Проникавшие в Россию в небольших количествах отдельные брошюры перепечатывались на гектографе, мимеографе в подпольных типографиях и получали таким образом гораздо более широкое распространение.

В 1886 году за подписью Плеханова и Аксельрода опубликовано было обращение к русским рабочим в Америке. Туда эмигрировало в то время много малоземельных крестьян и городской бедноты. Плеханов и Аксельрод призывали русских эмигрантов в Америке оказать моральную и материальную поддержку группе «Освобождение труда», по примеру ирландских эмигрантов, поддерживавших революционное движение в Ирландии, и немецких переселенцев, поддерживавших рабочее движение в Германии.

До образования рабочей партии в России группа «Освобождение труда» сыграла значительную роль в правильном освещении положения в России перед международным пролетариатом. Она провела огромную работу по информированию всех социалистических партий о русском революционном движении. Так, в № 44 французского марксистского органа «Социалист» помещена была статья Плеханова о морозовской стачке в России. Отчеты Плеханова, его выступления на международных конгрессах имели, несомненно, большое значение.

Но участие членов группы «Освобождение труда» Плеханова, Аксельрода, Веры Засулич, Дейча в международной социалистической печати сказалось в дальнейшем отрицательно, особенно тогда, когда на международную арену борьбы выступил В. И. Ленин, выражавший с самого начала наиболее полно и последовательно линию революционного марксизма.

К тому времени деятели группы «Освобождение труда» уже зарекомендовали себя в глазах западноевропейского социал-демократического движения как представители социал-демократической мысли и социал-демократического движения в России. Несомненно, уже тогда в отдельных произведениях членов группы «Освобождение труда» были налицо элементы оппортунизма, господствовавшего в международной социал-демократии. И когда этой международной социал-демократии пришлось выбирать между Лениным и Плехановым, не удивительно, что она в большинстве случаев становилась на сторону Плеханова, Аксельрода и других членов группы «Освобождение труда». Не удивительно, что в споре между революционным и оппортунистическим крылом — между большевиками и меньшевиками — большинство социал-демократических организаций за границей оказывало помощь меньшевикам.

* * *

Наиболее слабой стороной группы «Освобождение труда» была ее организационная деятельность. Строго говоря, в этой области работали только два члена группы: Дейч и Игнатов, преимущественно один Дейч. Но Дейч вскоре был арестован, и деятельность группы «Освобождение труда» сосредоточилась главным образом на издании литературы.

Но как ни ограничена была организационная деятельность группы «Освобождение труда», действовавшей в эмиграции, вдали от родины, все же группа сыграла очень значительную роль, особенно если принять во внимание, что в тот период навстречу этому движению нарождалось движение в самой России. Массовые стачки 80-х годов выдвинули ряд рабочих вожakov. Распространение литературы, издававшейся группой «Освобождение труда», накопление кадров революционеров, знакомых с учением Маркса и основывавших свою деятельность на почве этого

учения, — все это подготовило условия для возникновения целого ряда марксистских кружков и групп в самой России.

В России нарождается социал-демократическое движение, создаются организации, члены которых действуют самостоятельно, часто не связаны с группой «Освобождение труда», иногда даже и не знают о существовании этой группы.

В 1884 году возникла в Петербурге «Партия русских социал-демократов», более известная в истории марксистского движения как «благоевская группа», по имени ее основателя, Дмитрия Николаевича Благоева, болгарина, учившегося в Петербургском университете. Впоследствии Благоев стал одним из организаторов болгарской фракции «тесняков», а в послевоенный период был одним из основателей коммунистической партии Болгарии.

Связи с группой «Освобождение труда» у благоевцев вначале не было, они самостоятельно выработали свою программу. Сам Благоев признавал, что программа эта — смесь научного социализма с лассальянством и с лавризмом. Но при всех недостатках эта программа все же приближалась к социал-демократической программе, была одним из ее первых опытов. Большой заслугой группы Благоева является то, что она начала издавать свой нелегальный орган «Рабочий» и создала целый ряд рабочих кружков, впоследствии сыгравших значительную роль в развитии марксистского рабочего движения.

Почти одновременно с благоевской группой в Петербурге создалась социал-демократическая организация, организатором которой был Павел Точисский. Он создал кружок под названием «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса в России». Вскоре после этого им было создано «Товарищество С.-Петербургских мастеровых». Считая пролетариат единственным революционным классом, Точисский настаивал, чтобы все силы революционеров были отданы делу создания пролетарской организации, которую они должны подготовить к выполнению больших политических задач.

В 1888 году организация эта была разгромлена царскими жандармами. В то время в Петербурге уже возникла гораздо более обширная организация, во главе которой стоял Бруснев. В конце 80-х годов образовались марксистские кружки в Москве, в Казани (с казанским кружком Николая Евграфовича Федосеева был тесно связан В. И. Ленин) и в других крупнейших центрах России.

Кружки эти стремились связаться с группой «Освобождение труда» как с единственной, которая тогда систематически занималась разработкой теоретических вопросов и изданием марксистской литературы.

Вторая половина 80-х годов и 90-е годы были годами вырождения старого народничества, которое стояло на почве революционной борьбы с царизмом, перехода значительной части народников на позиции либерализма, на позиции приспособления и соглашения. Процесс этот «Краткий курс истории ВКП(б)» характеризует следующим образом:

«Большинство народников вскоре после разгрома партии «Народной воли» отказалось от революционной борьбы с царским правительством, стало проповедывать примирение, соглашение с царским правительством. Народники в 80-х и 90-х годах стали выразителями интересов кулачества» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 16).

В 1894 году появилась работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В этой работе Ленин дал глубокую и острую критику народничества, в особенности же либерального народничества 90-х годов, которое пришло на смену революционному народничеству 70-х и начала 80-х годов. Это вырождение народничества Ленин объяснял тем, что старое народничество выражало интересы еще не расколовшейся деревни, тогда как народничество либеральное выражало интересы деревни, уже расколовшейся, дифференцированной.

«...Деревня, — писал Ленин в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», — давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм. Иначе как вырождением нельзя назвать этого превращения. Из доктрины об особом укладе крестьянской жизни, о совершенно самобытных путях нашего развития — вырос какой-то жиденький эклектизм, который не может уже отрицать, что товарное хозяйство стало основой экономического развития, что оно переросло в капитализм, и который не хочет только видеть буржуазного характера всех производственных отношений, не хочет видеть необходимости классовой борьбы при этом строе. Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ современного общества» (Ленин, т. I, стр. 165).

Около года спустя после этого Плеханов опубликовал свою работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Это было замечательное по форме и по содержанию изложение основных вопросов марксистской философии.

Сначала эта книга была озаглавлена «Наши разногласия», часть II. Название это подчеркивало, что Плеханов продолжает борьбу с народниками, начатую им еще в 1884 году. Но затем книге, вышедшей за подписью «Н. Бельтов», было дано более сложное и не вполне точное название. Как впоследствии сам Плеханов объяснял, он сделал это для того, чтобы избежать придинок цензуры, хотя и понимал неопределенность самого выражения «монистический взгляд» на историю, так как монизм может быть не только материалистический, но и идеалистический.

«Краткий курс истории ВКП(б)» указывает на то, что книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 году, имела особо важное значение. Ленин указывал, что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов».

Об этой и других философских работах Плеханова Ленин в 1921 году писал:

«...Уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (Ленин, т. XXVI, стр. 135).

Плеханов высмеивал попытки народников подменять научное материалистическое мировоззрение субъективным, попытки доказать, что «мир должного, мир истинного и справедливого стоит вне всякой связи с объективным ходом исторического развития». Выступление Бельтова-Плеханова в легальной печати особенно важно было потому, что до этого народники были фактически монополистами в легальной печати и этой монополией пользовались для того, чтобы извратить марксизм и приписать марксистам совершенно нелепые, не соответствующие действительности взгляды.

Народники утверждали, будто марксисты являются фаталистами, будто марксисты считают совершенно бесполезным сознательное вмешательство человеческой личности в ход истории, так как-де развитие производительных сил в обществе, а стало быть, и все изменения в обществе происходят независимо от людей. Это, конечно, было карикатурой на марксизм, ничего общего не имеющей с действительным учением марксизма.

«...Диалектический материализм, — писал Плеханов, — не только не стремится, как это приписывают ему противники, убедить человека, что

нелепо восставать против экономической необходимости, но он впервые указывает, как справиться с нею... Отдельная личность есть лишь пена на поверхности волны, люди подчинены железному закону, который можно лишь узнать, но который невозможно подчинить человеческой воле, — говорил Георг Бюхнер. Нет, отвечает Маркс, раз мы узнали этот железный закон, от нас зависит свергнуть его иго, от нас зависит сделать необходимость послушной рабой разума.

Я червь, — говорит идеалист. Я — червь, пока я невежествен, выражает материалист-диалектик; но я — бог, когда я знаю. *Tantum possumus, quantum scimus* (Мы столько можем, сколько знаем)». (Г. Плеханов «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 129. 1938).

Со страстью, горячо и остро боролись марксисты против народничества. Это была борьба за революционное мировоззрение, за новую теорию революции, которая отвергла утопические взгляды народников.

Книга Плеханова-Бельтова, вызвавшая бешеную злобу у противников, сыграла большую роль в деле формирования марксистской мысли в России и сослужила полезную службу марксистскому движению.

* * *

Организационная деятельность группы «Освобождение труда» значительно отставала от ее литературной деятельности. Организационное ее влияние было ничтожным по сравнению с влиянием идейным.

Осенью 1889 года группа «Освобождение труда» основала «Русский социал-демократический союз». После этого издания социал-демократической литературы (журнал «Социал-демократ», неперIODический сборник «Работник») стали выходить от имени «Русского социал-демократического союза».

Еще в 1894—1895 году в Петербурге зимою состоялось совещание социал-демократов различных местностей России с участием Ленина. Совещание обсудило вопрос о переходе от кружковой пропаганды к массовой агитации. И после этого совещания Владимир Ильич в 1895 году предпринял поездку за границу для переговоров с группой «Освобождение труда».

Во время этой поездки наметились уже первые разногласия между Лениным с одной стороны, Плехановым и Аксельродом — с другой. Уже тогда Плеханов и Аксельрод иначе чем Ленин понимали роль различных классов в революции. Речь зашла об отношении к либералам. И Плеханову и Аксельроду отношение Ленина к либералам было известно еще раньше по его статьям, в особенности по статьям за подписью К. Тулин в уничтоженном цензурой сборнике.

На указание Аксельрода, что они по-разному относятся к либералам, Ленин, судя по воспоминаниям Аксельрода, ответил: «Знаете, Плеханов сделал по поводу моих статей совершенно такие же замечания. Он образно выразил свою мысль: «Вы, — говорит, — поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом» (Ленин, т. I, стр. 489).

Плеханову и его группе принадлежит, несомненно, большая заслуга в деле борьбы против легальных марксистов и против экономистов. Правда, к критике легальных марксистов, к критике Струве, Плеханов подходил иначе чем Ленин. Плеханов, отвечая Михайловскому на его нападки на Струве, писал:

«Г. Михайловский в своей статье поднял смешной шум по поводу слов г. Струве: «нет, признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». Г. Михайловский хочет изобразить дело так, как будто бы эти слова означали «отдадим же производителя в жертву эксплуататору». Г. П. Струве легко будет показать тщету усилий г. Михайловского, да ее, вероятно, и теперь видит всякий,

внимательно прочитавший «Критические заметки». Но г. Струве все-таки очень неосторожно выразился, чем, вероятно, ввел в соблазн многих простаков и обрадовал нескольких акробатов. Вперед — наука, — скажем мы г. Струве, а гг. акробатам напомним, как Белинский уж под конец своей жизни, когда он уж давно раскланялся с «Allgemeinheit» (с «всеобщностью»), в одном из своих писем высказывал ту мысль, что культурное будущее России обеспечит только буржуазия. У Белинского это была тоже очень неловкая угроза. Но чем была вызвана его неловкость? Благородным увлечением западника. Таким же увлечением причинена, уверены мы, и неловкость г. Струве. Шуметь по ее поводу позволительно только тому, кому нечего возражать, например, на экономические доводы этого писателя».

Совсем по-другому относился к Струве Ленин. Ленин добился того, что Струве вынужден был сделать заявление о том, что «пойдем на выучку к капитализму» вовсе не означает служить буржуазии. Ленин доказал, что струвистская критика народников очень далека от марксизма.

«Русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века, в трудах группы эмигрантов (Группа «Освобождение Труда»).

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения. И что же? Эта волна принесла карикатуру на марксизм в лице струвизма, с одной стороны, рабочедельчества и «экономизма» — с другой. Марксизм вырос и возмужал потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал...» (Ленин, т. XIV, стр. 60. «Карикатура на большевизм»).

Плеханов и его группа также сыграли, несомненно, большую роль в борьбе с экономистами. Когда появилось пресловутое «Кредо» Прокоповича и Кусковой, Плеханов выпустил специальный сборник «Вадемекум», в котором был напечатан и протест 17 социал-демократов, составленный в ссылке Лениным. Этот сборник сыграл большую роль. Ряд статей Плеханова, когда Ленин находился в ссылке, имел, несомненно, большое идейное значение в борьбе против экономистов. В этот период деятельность Ленина и Плеханова была направлена против общего врага.

В конце 90-х годов группа «Освобождение труда» вынуждена была выйти из «Союза русских социал-демократов», так как в нем получили преобладание «молодые», т. е. «экономисты». Выйдя из «Союза» в мае 1900 года, группа «Освобождение труда» образовала русскую революционную организацию «Социал-демократ».

Раскол произошел вовсе не потому, что Плеханов будто бы захватил типографию «Союза русских социал-демократов». Он произошел на идейной почве, в результате борьбы Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» против экономистов. Плеханов направил огонь своей критики и против бернштейнианства. Такие работы Плеханова, как «Сант против Канта» или «Духовное завещание господина Бернштейна»¹, и статьи против К. Шмидта имели большое значение в деле борьбы против международного оппортунизма. Такое же значение имели критические статьи Плеханова, направленные против Масарика, против Вандервельде, против Франка, против Кричевского, относящиеся к началу 900-х годов.

Но деятельность революционеров в России, революционное движение, уже начиная с середины 90-х годов определялось и направлялось

¹ Нужно отметить, что Эдуард Бернштейн публично заявил, что он согласен с большинством «Союза социал-демократов». Таким образом, Бернштейн поддерживал поход оппортунистов против Плеханова, который стоял тогда на позициях революционного марксизма.

не плехановской группой, а петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Лениным.

Ленин становится организатором первой подлинно революционной марксистской организации—прообраза и зародыша будущей большевистской партии. Ленин выступает в 1894 году с брошюрой «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — работой, исполненной революционной страсти и наносящей удары народничеству.

Именно Ленину принадлежит заслуга дальнейшего и полного идейного разгрома народничества. Ленин в ссылке вынашивает план создания общерусской политической газеты «Искра». Вернувшись из ссылки, Ленин вместе с Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда» организует издание «Искры» и тем самым открывает новую страницу в истории русской революции, в истории мирового рабочего движения.

Группа «Освобождение труда» в этот «искровский» период уже не играла сколько-нибудь значительной роли. Члены этой группы при выработке программы партии часто выступали сплоченно против Ленина, который боролся за подлинно революционную программу рабочей партии, против сложившегося тесного кружка группы «Освобождение труда». О психологии кружковщины Ленин писал после II съезда РСДРП в своей замечательной книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. т. VI, стр. 226). В то время как Ленин выражает интересы партийности, группа «Освобождение труда» в значительной степени выражает уже только свои узко кружковые интересы.

Мы здесь не останавливаемся подробно на выработке программы в редакции «Искры», на той борьбе, которая происходила внутри редакции «Искры» между Лениным с одной стороны и членами группы «Освобождение труда» — с другой. В дальнейшем борьба внутри редакции «Искры» показала, что в этих кружковых настроениях группы «Освобождение труда» сказалось стремление закрепить оппортунистические элементы в русском рабочем движении.

На II съезде РСДРП в 1903 году группа «Освобождение труда» еще участвовала в виде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Это было ее последнее самостоятельное выступление. В августе 1903 года на II съезде РСДРП группа «Освобождение труда» прекратила свое существование.

Это произошло уже в тот период, когда, как говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б), партия совершила поворот от временного «соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе. Получилось так, что старые лидеры партии, основатели партии (Плеханов, Засулич, Аксельрод) плюс двое молодых (Мартов, Потресов) оказались против одного, тоже молодого, т. Ленина. Если бы вы знали, сколько было тогда воплей, плача и завываний о том, что партия погибнет, партия не устоит, что без старых лидеров ничего не выйдет. Однако вопли и жалобы отпали, а факты остались. А факты были таковы, что именно благодаря отходу пятерки удалось партии выбраться на дорогу. Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без оттеснения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазии».

* * *

Мы рассмотрели главнейшие моменты в жизни группы «Освобождение труда» от начала ее возникновения в 1883 году до ее роспуска на II съезде РСДРП в 1903 году.

Литературная деятельность этой группы, ее идеологическая борьба, остается одной из блестящих страниц в развитии марксистской мысли в России.

«Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение Труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи» (Ленин, т. XVII, стр. 343).

Так писал Ленин, когда подводил итоги деятельности рабочей печати в России в период подъема рабочего движения перед войной. Но вместе с тем нельзя забывать, что «группа «Освобождение Труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Ленин, т. XVII, стр. 353).

Второй шаг сделал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный Лениным и соединивший научный социализм с рабочим движением. Третий и решающий шаг сделала «Искра», организованная Лениным и подготовившая II съезд РСДРП, на котором образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия.

Впоследствии деятели группы «Освобождение труда» изменили революционному знамени. Ни один из них не устоял под напором оппортунистических элементов в рабочем движении, а многие из них возглавили это течение оппортунизма.

Плеханов, выступив первым глашатаем революционного марксизма в России в 80-х годах, сошел с арены политической деятельности в момент торжества пролетарской социалистической революции, не поняв ее смысла и значения, чуждый этой революции. В этом большая личная трагедия большого политического деятеля.

Если группа «Освобождение труда» занимает такое значительное место в истории развития революционной мысли в России, то ее вождь и организатор — Плеханов — несмотря на все свои ошибки остается одним из деятелей русской революции, к которому Ленин сохранил уважение даже после того, как расходился с ним по важнейшим вопросам борьбы.

«Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре, — писал Ленин. — Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова» (Ленин, т. XVII, стр. 143).

Все лучшее, что сделал в своей жизни Г. В. Плеханов, партия революционного марксизма, партия Ленина—Сталина включает в арсенал боевого своего оружия. Она высоко ценит первые усилия основоположника группы «Освобождение труда» и всей группы в целом по распространению и популяризации марксизма. Наша партия критикует ошибки этой первой социал-демократической организации с точки зрения революционного марксизма-ленинизма. На этом она воспитывает новые поколения строителей коммунизма, которые, изучая историю развития социализма, приобретают прочную уверенность в непобедимости и неизбежном полном торжестве великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ